

ТЕАТР — ЛЮБОВЬ ЕЁ

НЕПОСЕДЛИВЫЕ, вечно торопящиеся юные зрители сразу приметили актрису, полюбили ее. На одной из зрительских конференций встал вихрастый мальчик и, размахивая программкой «Конька-горбунка», с негодованием спросил:

— Зачем тут написали чужую фамилию? Мы же точно знаем, что Конек-горбун — это Валентина Миронова!

Каждый, кто вспоминает этот эпизод, улыбается. Теперь уже тот юный зритель вырос, и, может быть, его маленький сын смотрит новую постановку знаменитой сказки Ершова и снова с Валентиной Мироновой-Заворотнюк в главной роли. Ее собственный сын, например, оказался в театре, когда других детей отдадут в детсад.

— Коляска стояла за сценой, и со Славиком нянчились те, кто свободен от спектакля или репетиций, пока я была занята, — вспоминает Валя, и мечтательная улыбка невольно трогает ее губы.

— Только молодости свойственна такая безоглядность, — задумчиво говорит она.

А я думаю, что молодость — это одно, а вот увлеченность, одержимость театром — это куда важнее.

Самозабвенная верность театру — главное в актрисе. Отсюда строгая требовательность к себе, щедрое внимание к товарищам, мучительные поиски своего в каждой роли. Точность деталей, ясность мотивов, руководящих поступками ее персонажей, подкупающая искренность — все это находит горячий отклик в зрительном зале.

Сколько мальчишек увидели в ее исполнении астраханцы, сколько ее героев полюбили! Вовка с таинственной планеты Ялмез и тезка его из спектакля «Дважды Вова». Димка из «РВС» и Сережа из «Судьбы барбаничника». Том Кенти, Звездный мальчик, Малыш, который дружил с Карлсоном, живущим на крыше... А ее сказочные персонажи: обаятельная Чебурашка, забавный Винни-Пух, озорной Чиполлино, насмешливо злой Бармалей, задиристый Буратино.

Видя ее в жизни, такую женственную и милую, удивляешься, как удаются ей ее сорванцы. А глядя в спектакле на этих сорванцов, понево-

ле ловишь себя на мысли, что та женщина, которую хорошо знаешь, заслонилась образом героя, растворилась в нем.

Есть в репертуаре театра спектакль «Мы играем в Айболита» — озорной веселый экспромт по мотивам всем известной сказки. Валя, играющая в нем Бармалея, не один раз говорила, что любит этот спектакль особенно. Все, кто видел его, помнит, как непринужденно, весело ведут себя его участники. Появляясь в зале, они, не выходя из образа, словно дают возможность зрителям почувствовать себя участниками этой эксцентрической игры. Иные из них за руку с усатым Бармалеем, слушается, и на сцене побывают, глянут с замиранием сердца в провалы кулис и в темный, такой непонятный из света юпитеров зал. И трудно ответить, кто больше в восторге: сами счастливчики или их товарищи, сидящие в зале, но на их примере переживающие это чудо.

Слыша звонкий смех, видя сияющие глаза, понимаешь актрису, ощущаешь ее радость непосредственного контакта со зрителем. Не там, после, когда Бармалей станет лишь одной из ролей, а здесь, покоряя и удивляя волшебством своего искусства.

ТРАВЕСТИ. Знаменитая ее тезка Валентина Спрантова блистала когда-то в этом амплуа. Валя ценит ее искусство.

— Мне тоже выпало большое счастье, — признается она. — Столько ролей сыграно в театре.

Когда она говорит «в театре», без колебаний можно понимать — в Астраханском ТЮЗе.

— Самое важное, самое дорогое для меня — отношение товарищей, воспринявших мою высокую награду как общую оценку нашего труда. Какое ликование было в театре, как торжественно и по-дружески тепло было это событие отмечено!

Родной мой коллектив. Актриса имеет право сказать так об Астраханском ТЮЗе, где для ее творческого роста открылся такой простор. Хотя были в ее жизни и другие.

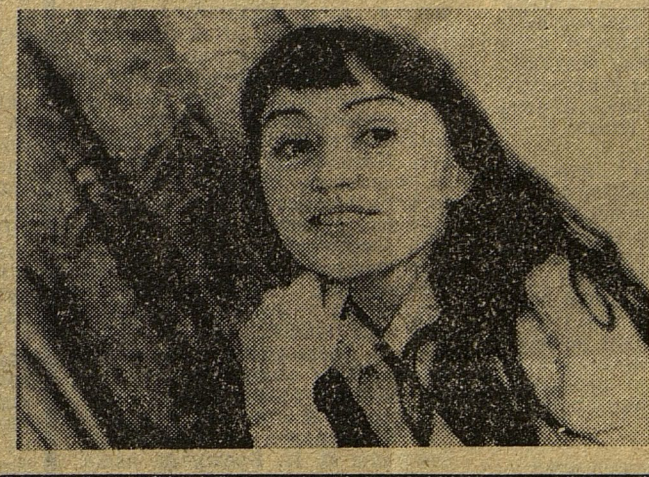
Первым профессиональным театром был драматический. Потом встреча с Верой Андреевной Ефремовой, режиссе-

ТРИ ДАТЫ ИЗ АНКЕТЫ

◆ Год 1963-й — первый сезон в Астраханском театре юного зрителя.

◆ Год 1971-й — награждена орденом «Знак Почета».

◆ Год 1978-й — присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

ром Рязанского ТЮЗа, резко изменила ее судьбу. Она сама самозабвенно любила театр и от других ждала трепетного служения искусству. Неустанный поиск, работа над собой, пока не добился абсолютной правды, пока не зажгется в стремлении убедить в этой правде других — принципы творчества, которые настойчиво внушала своим юным коллегам Вера Андреевна.

Умение работать, не жалея сил и времени, пригодилось актрисе, помогало развиваться ее таланту.

Преданность театру, верность товарищам по общему делу появились в совсем юной Валентине. Тогда она участвовала в драмкружке Арзамаского Дворца пионеров, и никто из близких не думал, что это ее первые шаги по пути, избранному на всю жизнь.

Играла в спектаклях главные роли? Ну и что, она в любом деле стремилась быть первой. И у нее хватало сил и времени, чтобы блистать в кружке рисования, танцевальном, фотолубителей, увлекаться физикой и быть зачинщицей множества интересных дел, раз уж товарищи по школе выбрали ее комсомольским вожаком.

Так вот кружковцы со спектаклем «Свои люди — сочтем-

ся» вышли на областной смотр. Только и было разговоров, что о предстоящей поездке в Горький. И вдруг весть: Валя сломала ногу, месяц надо держать в гипсе. Без Грушеньки — какой спектакль? Приуныли товарищи.

Но Валя решила по-своему, убедив врачей снять гипс через две недели. Уверяла, пряча за улыбкой боль, что ходить ей легко. Кружок на смотр поехал.

При той разносторонности интересов и талантов, которые обнаруживала Валя, надо отдать должное ее родителям: Борис Иванович и Анна Александровна отнеслись с пониманием и уважением к исканиям дочери. Не показали они ей своей тревоги и тогда, когда, блестяще окончив школу, она решила, что дальше учиться не будет, а пойдет в театр.

— Я прошла прекрасную практическую школу в самое лучшее, подходящее время — в ранней юности. Опыт, который я тогда накопила, стал фундаментом дальнейшего роста, — говорит Валентина Борисовна, оценивая свое давнее решение.

Актёрское отделение ГИТИСа она окончила будучи зрелым мастером. Учились одновременно с мужем. Только Юрий

— на режиссерском отделении училища имени Щукина.

...Пустой зрительный зал, открытая сцена. На ней двое бегут навстречу друг другу, словно пробираясь сквозь толпу. Встретились, короткий обмен репликами. Голос из зала останавливает их:

— Подождите... Не так...

Режиссер выходит из ряда, идет к сцене. Объясняет. Спрашивает: поняли? Снова все трое расходятся по местам. Ю. Кочетков — в пустоту зала. В. Заворотнюк и Ю. Минеев — в разные концы сцены. Снова бегут, вновь останавливает их голос из зала. Опять сходятся втроем, снова расходятся.

Идет репетиция. Первая встреча Ромео и Джульетты. Репетиция не первая, и сколько их еще впереди? Я только что разговаривала с Валей и знаю, что после вчерашней репетиции у нее был приступ отчаяния. «Не знаю... Не умею... Не смогу...»

Все эти муки, бессонная ночь, неотвязные мысли: как добиться правды, в чем образ юной далекой итальянки близок нам, как найти в нем себя, — все это сейчас отодвинулось, ушло. Все отнеслись изнуряющий труд: поиск верной интонации, точного жеста.

— Озарения дарит только работа, — уверена она.

Неутомимость в поиске, умение отказаться от чего-то трудно давшегося, но не совсем верного, начать сначала — вот что ценит в актрисе режиссер.

Смотрю на время. Уже час продолжают эти встречи и расставания. Сейчас четыре. С коротким перерывом репетиция будет идти до ночи. Утром надо быть в театре — в десятый спектакль.

Зритель потратит на спектакль около трех часов. И уйдет домой уверенный, что актеры тоже кончили работу. Однако то, что видим мы, — только результат долгого поиска, упорных раздумий, многократных повторений. Если срок репетиции в театре как-то ограничен, то совершенно нельзя учесть усилий, которые затрачены на обдумывание, на душевную работу, вживание в роль.

— Бесплезно мне произносить заученные слова, двигать и действовать, как подсказывает режиссер, пока не почувствую, в чем для меня изю-

минка характера. Потом тоже будет поиск и ошибки, но, словно компас, держит меня на верном пути раз пришедшее ощущение: вот таким должен быть этот персонаж. Иногда такое открытие делаешь быстро, иногда оно не дается. Тогда и приходят горькие мысли, желание бросить все, опасение, что так и не найдешь этот волшебный ключ.

Актриса рассказывает о том, как бывает обычно. Что сопровождает рождение каждой новой роли. А та, что репетируется сейчас, волнует особенно своей непривычностью: большая женская роль. Даже внешний облик совсем иной. Длинное платье вместо привычных брючек, распушенные волосы вместо мальчишеского ежика...

Ей и раньше приходилось играть женские роли и успешно. Но ведь это Джульетта, великий Шекспир! И хотя премьера уже позади, актерский поиск продолжается...

РАБОТА над ролью с утра до ночи. Дома и в театре. Играя очередные спектакли и занимаясь домашними делами. Хозяйка, жена, мать двоих детей. Если сын — уже единомышленник и помощник, то Настенька требует особого внимания. К первому классу школы привыкает не только она, но и вся семья. Насколько же спокойнее нам было, когда ходила она в детсад, вздыхают родители. И вечная тревога матери — хоть маленькие дети, хоть выросли — об их здоровье.

— Свободны вы в свой выходной день? — спросила я.

— Да, если это не в школьные каникулы, когда выходных просто не бывает. Обычно в этот день хожу только на тренировку в спортзал «Труд». В. Б. Заворотнюк в совете ВТО отвечает за работу с молодыми актерами. Действует по принципу: самое лучшее — воспитывать личным примером.

Более шестидесяти ролей сыграно в театре. Есть среди них особенно любимые, но нет ни одной, о которой она не могла бы рассказать какие-то подробности их рождения и существования. Роли — вехи ее жизни.

Талант — это самородок. Чтобы блеснули его грани, чтобы открылась людям его красота, нужен упорный, настойчивый труд. Творчество предполагает муки, но оно дарит и радость. Растет мастерство, растут и трудности. В одолении их — счастье.

Э. НОВГОРДОВА.
Фото Л. Ординовой.